
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Вероника Новикова*

DOI 10.24833/2073-8420-2017-3-44-91-97

Введение. Статья представляет собой сравнительное исследование формирования и функционирования системы науки и высшего образования в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе с выделением критериев сравнения.

Материалы и методы. Методологически исследование основано на общенаучных и специальных методах познания политических и социально-экономических процессов, в т.ч. анализ, синтез, аналогия, обобщения, сравнение. Использование сравнительного метода позволило разработать параметры для сопоставления научно-образовательных комплексов двух интеграционных группировок.

Результаты исследования. В ходе проведенного анализа выявлено, что научно-образовательные комплексы ЕС и ЕАЭС сравнимы по ряду характеристик, что свидетельствует об их типологическом родстве и наличии схожих принципов функционирования. При этом обнаружены уникальные для ЕАЭС факторы, оказывающие влияние на науку и высшее образование, связанные в первую очередь с исторической, географической и национальной спецификой, которые позволяют объединению эффективно использовать механизмы научно-технической и образовательной кооперации. Кроме того, сравнительный анализ позволил очертить проблемы в организации сотрудничества в исследуемых областях между странами евразийской пятерки, которые возможно устранить с опорой на европейский опыт.

Обсуждение и заключение. В настоящее время в литературе недостаточное внимание уделяется использованию потенциала научного и образовательного взаимодействия для продвижения интеграционных процессов в ЕАЭС. Важно детально прорабатывать модели адаптации опыта Европейского союза по организации и финансированию Европейского исследовательского пространства и Европейского пространства высшего образования для создания и развития аналогичных моделей в ЕАЭС с учетом местных особенностей, а также достижений азиатской системы науки и образования. В этом контексте полезными были бы исследования в области налаживания связей между академическим сообществом и инновационными фирмами государств-членов ЕАЭС и стран Азии, которые могут породить новые форматы общения.

* **Новикова Вероника Михайловна**, соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, третий секретарь МИД России
e-mail: photii@yandex.ru.

Введение

Достижение целей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) невозможно без опоры на эффективный и динамично развивающийся научно-образовательный комплекс (НОК). Конкурентоспособность интеграционных объединений на мировой арене, их способность своевременно реагировать на изменения международной финансово-экономической конъюнктуры, возможности адекватно обеспечивать благосостояние населения во многом зависят от степени научно-технического прогресса стран-участников, инновационности их экономики, наличия действенных механизмов коммерциализации научных разработок, а также высококвалифицированных специалистов, уровень и качество образования которых отвечает современным требованиям рынка труда и экономики в целом [См.: 9, 10, 11]. Научно-образовательный комплекс ЕАЭС, являющийся относительно молодой интеграционной группировкой, в отличие от ставшего хрестоматийным примером Европейского союза (ЕС), в настоящее время только формируется, при этом имеет характерные особенности. Выделение критериев сравнения научно-образовательного комплекса двух объединений – ЕС и ЕАЭС и проведение сравнительного анализа [См.: 4. С. 49-55] в соответствии с этими критериями было бы полезно для дальнейшего исследования роли науки и высшего образования в интеграции и выработки практических рекомендаций.

Международно-политические аспекты высшего образования, его интернационализация рассматриваются академиком А.В. Торкуновым [См.: 10, 11], профессором М.М. Лебедевой [См.: 5, 6]. Вопросы финансирования научных исследований, отношения государства и науки, роль и особенности научного сообщества изучает В. Коннов [См.: 1]. Анализ значения высоких технологий и научно-технического развития страны с точки зрения глобальной конкурентоспособности приведен в работах Е.Ямбуренко [См.: 9]. Исследование различных моделей образовательной политики, их влияние на систему высшего образования проводит О.Власова [См.: 3], а российский аспект университетской деятельности в контексте инновационного развития – Г.Резник и М.Курдова [См.: 7].

Исследование

Очевидно, что сравнение науки и высшего образования в ЕС и ЕАЭС по количе-

ственным критериям малопродуктивно, поскольку необходим качественный анализ, отражающий существующие связи между научно-образовательным комплексом и ходом интеграционных процессов. В этом ключе будет выделено семь базовых критериев: 1) исторический контекст зарождения и развития интеграции; 2) наличие и деятельность лидера, продвигающего интеграционное сотрудничество; 3) степень законодательной проработанности проблематики науки и высшего образования; 4) встроенность научно-образовательного комплекса в интеграционные процессы; 5) источники финансирования науки и высшего образования; 6) характер научно-технической и образовательной политики [См.: 3]; 7) политическое значение научно-образовательной среды.

Выделение в качестве первого сравнительного критерия исторической подоплеку и условий зарождения и развития интеграции обусловлено тем серьезным значением, которое эти факторы имеют для всех последующих взаимодействий в рамках объединения. Мотивы государств, заключивших изначальный договор об интеграции, характер отношений между ними, настроения населения по отношению к своим соседям и аналогичные причины продолжают оказывать влияние на вектор развития сотрудничества. При этом такое влияние хоть чаще и неформальное, не закрепленное в нормативно-правовой базе, но достаточно сильное с точки зрения своих последствий.

Наследие Советского союза и сегодня ощутимо сказывается на научно-образовательном комплексе Евразийского экономического союза, созданного на пространстве некогда единого государства. Открыто уникальное окно возможностей по использованию действовавших в советское время экономических, производственных и научно-технологических цепочек, связей между представителями академического сообщества, что позволит не только опираться на проверенные схемы, но и предотвратить повторение ошибок. Кроме того, накопленный опыт позволяет разрабатывать новые алгоритмы осуществления научно-технической кооперации, мобильности студентов, преподавателей и ученых, а также трансграничного взаимодействия инновационных компаний. Важным преимуществом для научных связей на пространстве бывшего СССР выступает языковая общность, поскольку ученые могут свободно общаться на русском языке, в отличие от стран

Евросоюза, где языковые различия являются «базовым аспектом» национальных научных культур европейского континентального ядра (Германии, Франции, Италии) [См.: 1. С. 104-105]. Сдерживающим моментом в ЕАЭС выступают опасения национальных элит относительно якобы «российских имперских амбиций», развеять которые поможет только углубление многопланового взаимовыгодного сотрудничества. В этой связи полезен опыт Евросоюза, построенного на антагонизме стран-членов и стремлении «растворить» противоречия, где наука и высшее образование стали несвязанными с военной областью скрепами, которые помогали эффективно гасить конфликтный потенциал. Наравне с экономикой они легитимировали интеграционное сближение в глазах населения, постепенно получавшего расширенный доступ к обучению и трудоустройству в других странах, новые технологии в быту и повседневной жизни.

Из вышеизложенного проистекает второй критерий – вопрос о лидерстве [См.: 5. С. 389] в интеграционном формировании. Важно отметить, что речь идет именно о лидере то есть о государстве или их группе, которая может инициировать, мягко регулировать и координировать происходящие в научно-образовательной области процессы с тем, чтобы они эффективно способствовали достижению заявленных объединением целей. В ЕАЭС безусловным лидером выступает Российская Федерация, как государство, обладающее наибольшим экономическим, научно-техническим, ресурсным и иным потенциалом. Россия способна стать центром научного развития и качественного высшего образования, что позволит другим странам ЕАЭС проводить эффективную модернизацию собственных структур на основе равноправия и учета интересов друг друга. С опорой на российский опыт и аккумулирующие возможности по продвижению научно-технической кооперации и образовательного сотрудничества ЕАЭС способен занять достойное место в глобальной конкурентной среде. Что касается Европейского союза, то для него характерно распределение лидерских полномочий между несколькими странами (в первую очередь, Великобританией, Германией, Францией, Испанией). Порождаемая такой ситуацией конкуренция способствует повышению заинтересованности государств в развитии собственных научно-образовательных систем, повышению качества образовательных услуг, подготовке инновационно-ориентированных специа-

листов, а также стимулирует фирмы к оптимизации инновационного компонента [См.: 7]. Негативным моментом является риск возникновения соперничества за распределяемыми ресурсами (преимущественно из общеевропейских фондов) и за воздействие на процесс принятия решений. Очевидно, в долгосрочной перспективе в ЕАЭС в исследуемой сфере лидерами станут крупные научные центры и отдельные университеты в разных странах-членах, что будет стимулировать взаимодействие между ними и задавать высокие стандарты, к которым станут стремиться другие научные учреждения и вузы.

Третий критерий связан с юридическим закреплением норм функционирования научно-образовательного комплекса интеграционной группировки. Причем способ их закрепления принципиального значения не имеет: договор, соглашение или стратегия. Для аналитика важно, какой характер носят эти нормы и их соответствие реальности. Декларативность – первый признак выхолащивания интеграции, опережение – говорит о стойком намерении развивать сотрудничество (хотя может являться и декларацией), «опоздание» документального оформления имеет двоякий смысл: быстро текущие процессы на практике или нежелание сторон связывать себя обязательствами. Если для научно-образовательного комплекса ЕС присуща опора на рекомендательные документы Еврокомиссии и различные соглашения о партнерстве, то ЕАЭС пока не хватает такого инструментария, что сужает возможности интеграционного взаимодействия в исследуемой области. На данном этапе полезной была бы совместная работа экспертов из стран-членов ЕАЭС по выработке стратегии кооперации по научно-технической и образовательной линии, возможно с опорой на существующее нормативно-правовое регулирование этой сферы в отдельных странах [См.: 7. С. 451].

Следующий критерий демонстрирует степень сопряженности научно-образовательного комплекса с интеграционными процессами в целом, то есть распространение тех же базовых принципов и норм на сферу науки и образования, что и на другие области. Оценка этого критерия дает понимание того, насколько эффективным может быть НОК при достижении целей объединения. В ЕС по принципам европейской интеграции сформированы Европейское исследовательское пространство и развивается взаимодействие членов Евросоюза

в Европейском пространстве высшего образования [См.: 5. С. 388]. Функционирование построенного таким образом европейского НОК прозрачно, понятно всем участникам и отражает существующие интеграционные тенденции, что активно используется для укрепления сотрудничества. Что касается ЕАЭС, в силу его молодости общие механизмы работы объединения находятся на стадии становления. Это является «бонусом», поскольку имеется шанс организовывать научное и образовательное взаимодействие параллельно с выстраиванием модальностей общения в других сферах.

Пятый критерий отражает распределение источников финансирования и показывает удельный вес основных заинтересованных в научных исследованиях и выпускниках субъектов, в результате чего можно делать прогноз относительно вектора и последствий научно-исследовательской деятельности. Так, если в структуре финансирования доминирует государство, то научными учреждениями выполняются национально значимые исследования в рамках приоритетных направлений развития. Большая доля частного капитала и участия бизнеса в науке и высшем образовании ведет к увеличению числа инновационных фирм [См.: 8. С. 38], облегчению трудоустройства выпускников по специальности [См.: 7. С. 453]. Наличие возможностей для вузов по самостоятельному финансовому обеспечению путем создания специальных фондов сокращает нагрузку на государственную казну [См.: 8. С. 42]. Если в Европейском союзе более половины расходов на НИОКР приходятся на бизнес и только треть на государство [См.: 13], то странах ЕАЭС львиная доля исследований обеспечивается за счет государственных фондов. В последнее время в евразийских странах (особенно в России) предпринимаются меры по стимулированию участия частного сектора в научных разработках для повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий. Также ведется работа по внедрению частного капитала в систему высшего образования (совместные с коммерческими структурами программы и частные вузы). Кроме того, ЕАЭС может быть полезен опыт ЕС по реализации Рамочных программ в сфере науки на уровне всего объединения и деятельность Европейского исследовательского совета [См.: 1], что значительно укрепляет интеграционное сотрудничество.

В качестве шестого критерия сравнения можно назвать тип политики в обла-

сти высшего образования, который демонстрирует различное участие тех или иных групп игроков. По поводу Европейского союза О.Власова считает, что там идет процесс универсализации типов политики в сфере образования, характеризующийся слиянием социально-корпоративного (преобладание академического сообщества) и государственно-патерналистского типов [См.: 3]. Эта тенденция выражается в активизации взаимодействия европейской комиссии с научным, экспертным и образовательным сообществом, развитии программы «Эразмус+» [См.: 2. С. 110-111]. В ЕАЭС же преобладает государственно-патерналистский тип, характеризуемый существенной ролью государства в высшем образовании. Более того, именно государство продвигает политику по повышению роли академии посредством придания нового статуса университетам (пример России) и стимулирования их международного сотрудничества.

Последний по счету, но не по значимости, критерий – это наличие политической воли к развитию НОК на уровне интеграционного объединения и значимость, придаваемая этому вопросу, политическим руководством государств и правительствами. Этот критерий во многом является квинтэссенцией воздействия научно-образовательного комплекса на политическую составляющую интеграционных процессов. Понимание значимости науки и высшего образования для конкурентоспособности экономики отдельных стран [См.: 7] и интеграционного объединения в целом подталкивает государственные власти к принятию решений, способствующих развитию этих сфер и соответствующему взаимодействию внутри группировки, а также выходу на внешних игроков с целью обмена опытом, технологиями и знаниями [См.: 6]. В ЕС взаимодействия по линии науки и образования между 28-ю его участниками за долгие годы отлажены, институционализированы и функционируют в штатном порядке. В Евразийском экономическом союзе, напротив, политические лидеры придают большое значение развитию связей в науке и образовании между государственными и частными учреждениями, поднимая эти вопросы на самом высоком уровне.

Результаты исследования

Научно-образовательное измерение интеграционных процессов в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе сравнимо, что свидетельствует о сущност-

ной близости функционирования науки и высшего образования в двух объединениях. Выявленные различия, в особенности в вопросах финансирования, законодательного закрепления обязательств участников и применимость общих принципов интеграционного взаимодействия в сфере науки и высшего образования, является индикатором как открывающихся перспектив, так и существующих проблем. В практическом плане это означает наличие возможности применения опыта друг друга при принятии решений в исследуемой области. С теоретической точки зрения, разработанные критерии сравнения могут служить для анализа аналогичных систем в других интеграционных группировках.

Заключение

Приведенные сравнения по выделенным параметрам позволяют сделать вывод о том, что у ЕАЭС имеется ряд уникальных возможностей по стимулированию интеграционных процессов с помощью развития научно-технического и образовательного потенциала. Страны пятерки могут исполь-

зовать опыт и Евросоюза, и СССР, что дает значительное преимущество для того, чтобы не повторять ошибки и адаптировать уже имеющиеся наработки. Простое копирование моделей ЕС в научной кооперации и высшем образовании не принесет желаемых результатов в силу глубоких структурных и исторических различий. Необходимо изучать реализуемые в ЕС принципы и программы и адаптировать их с учетом реалий ЕАЭС и наследия советского периода. Более того, расположение ЕАЭС между европейской и азиатской научно-образовательными моделями позволяет инкорпорировать в евразийский НОК тренды из обеих систем, что способствует повышению его эффективности и конкурентоспособности [См.: 5]. Представляется, что в перспективе внутри ЕАЭС могло бы быть сформировано единое научно-образовательное пространство (в отличие от двух пространств в ЕС), в рамках которого происходила бы тесная интеграция науки, высшего образования с выходом на экономических операторов различных уровней.

Литература:

1. Балышев А., Коннов В. Глобальная наука и национальные научные культуры // Международные процессы. Том 14. № 3.
2. Балясин М.А., Карвальо Л., Михут Д. Опыт обучающихся: исследование-опрос как новый подход к оценке качества совместных программ магистратуры Erasmus Mundus // Вопросы образования. 2016. № 1.
3. Власова О.Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств: сравнительный анализ. Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.п.н. Москва, 2013.
4. Кокорин А.А. Сравнительный анализ. М., 2007.
5. Лебедева М.М. Международно-политические процессы интеграции образования // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 3.
6. Лебедева М.М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №10.
7. Резник Г.А., Курдова М.А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 3.
8. Чернова Е.Г., Ахобадзе Т.Д., Маслова А.С., Салтан А.А. Модели финансирования высшего образования и эффективность деятельности университетов. Эмпирическое исследование европейского опыта и отечественная практика // Вопросы образования. 2017. № 3.
9. Ямбуренко Е. Инновационный аспект междержавной конкуренции // Международные процессы. Том 14. № 4.
10. Торкунов А.В. МГИМО – университет, устремленный в будущее // МГИМО-Университет: традиции и современность (1944-2009). М., 2009 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
11. Торкунов А.В. МГИМО в конкурентной среде образовательного сообщества // Выступление на собрании трудового коллектива МГИМО 29 августа 2008 года // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
12. Торкунов А.В. Российская дипломатия и культура // Дипломатический ежегодник-2000 / Под ред. Ю.Е. Фокина. М., 2000 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
13. R&D Expenditure/ Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/R_%26_D_expenditure

SCIENCE AND HIGHER EDUCATION IN THE EUROPEAN UNION AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION: COMPARATIVE ANALYSIS

Introduction. The article is a comparative study of the formation and functioning of science and higher education system in the European Union and the Eurasian Economic Union, conducted by defining comparison criteria.

Materials and methods. Methodologically, the research is based on general scientific and special methods of cognition of political, social and economic processes, including analysis, synthesis, analogies, generalizations, comparison. The comparative method helped to develop parameters for comparing the scientific and educational complex of the two integration entities.

Results of the study. The analysis revealed that the scientific and educational complex of the EU and the EAEU are comparable by a number of characteristics, which indicates their typological congeniality and the existence of similar principles of functioning. At the same time, there are some factors unique for the EAEU that influence science and higher education. These factors derived from the historical, geographic and national specific background allow the EAEU to effectively use the mechanisms of scientific, technical and educational cooperation. In addition, the comparative analysis unveils problems in this

cooperation, which can be solved by drawing on European experience.

Discussion and conclusion. Current scholarly literature pays insufficient attention to the potential of scientific and educational interaction for promoting integration processes in the EAEU. It is important to elaborate models for adapting the experience of the European Union in organizing and financing the European Research Area and the European Higher Education Area to create and develop similar models in the EAEU, taking into account local specific characteristics, as well as the achievements of the Asian system of science and education. In this regard, it is useful to carry out research in the field of networking between the academic community and innovative companies of the EAEU member states and Asian countries to find out new formats of communication.

Veronika Novikova,

Postgraduate Researcher with the Department of World Politics, MGIMO-University under the MFA of Russia, 3rd Secretary in the MFA of Russia.

Ключевые слова:

ЕС, ЕАЭС, интеграция, наука, образование, научно-образовательный комплекс, университет, сравнительный анализ, образовательная политика, научно-техническая политика, интеграционные процессы.

Keywords:

EU, EAEU, integration, science, higher education, university, comparative analysis, educational policy, scientific and technical policy, integration process.

References:

1. Balyshev A., Konnov V., 2016. Global'naya nauka i natsional'nyye nauki [Global academia and National scholarly cultures]. *Mezhdunarodnyye protsessy [International Trends]*. № 3.
2. Balyasin M.A., Karval'o L., Mikhut D., 2016. Opyt obuchayushchikhsya: issledovaniye-opros kak novyy podkhod k otsenke kachestva programmnykh produktov Erasmus Mundus [Student Experience: A New Approach to Evaluate the Quality of Erasmus Mundus Joint Master Degrees through Survey Research]. *Voprosy obrazovaniya. [Educational Studies]*. № 1.
3. Vlasova O., 2013. Modeli obrazovatel'noy politiki sovremennykh yevropeyskikh gosudarstv: sravnitel'nyy analiz [Modern European States Educational Policy Models: Comparative Analysis]. Moscow.
4. Kokorin A.A., 2007. Sravnitel'nyy analiz. [Comparative Analysis]. Moscow
5. Lebedeva M.M., 2017. Mezhdunarodno-politicheskiye protsessy integratsii obrazovaniya [International political processes of integration of education]. *Integratsiya obrazovaniya. [Integration of Education]*. № 3.
6. Lebedeva M., 2006. Politikoobrazuyushchaya funktsiya vysshego obrazovaniya v sovremennom mire [Policy-forming function of higher education in the modern world]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. [World economy and international affairs]*. № 10.

7. Reznik G., Kurdova M., 2017. Funktsii rossiyskogo universiteta v usloviyakh formirovaniya innovatsionno-oriyentirovannoy ekonomiki. [*Functions of Russian University During Formation of Innovation-Based Economy*]. *Integratsiya obrazovaniya [Integration of Education]*. № 3.
8. Chernova E., Akhobadze T., Maslova A., Saltan A., 2017. Modeli finansirovaniya vysshego obrazovaniya i effektivnosti deyatel'nosti universitetov. Empiricheskoye issledovaniye yevropeyskogo opyta i otechestvennoy praktiki. [Higher Education Funding Models and Institutional Effectiveness: Empirical Research of European Experience and Russian Trends]. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]*. № 3.
9. Yamburenko E., 2016. Innovatsionnyy aspekt mezhderzhavnoy konkurentsii [Cooperation and rivalry of old and new major powers in innovation]. *Mezhdunarodnyye protsessy [International Trends]*. № 4.
10. Torkunov A.V. MGIMO – universitet, ustremlennyi v budushchee [the MGIMO-University - Aspiring to the Future]. MGIMO-Universitet: traditsii i sovremennost' (1944-2009) [MGIMO-University: Traditions and the Present Time]. Moscow, 2009. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
11. Torkunov A.V. MGIMO v konkurentnoi srede obrazovatel'nogo soobshchestva [MGIMO in the Competitive Environment of the Educational Community]. Vystuplenie na sobranii trudovogo kollektiva MGIMO 29 avgusta 2008 goda [Address to the MGIMO Faculty and Staff Meeting, 29 August, 2008]. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
12. Torkunov A.V. Rossiiskaia diplomatiia i kul'tura [Russian Diplomacy and Culture]. Diplomaticeskii ezhegodnik-2000 [Diplomatic Yearbook-2000]. Pod red. [Ed. by]. Iu.E. Fokina. Moscow, 2000. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
13. R&D Expenditure/ Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/R_%26_D_expenditure